

Теперь Гарри сидел в кабинете директора, а кучка взрослых кричала на него и друг на друга. Пришли профессора МакГонагалл и Снейп, и как только они оказались там, Снейп сунул голову в огонь и позвал мать Драко и главу DMLE. Оба бросились в школу после того, как Снейп сказал им, что «Гарри Поттер только что украл магию у Драко Малфоя», только Нарсиса Малфой первой позвонила министру магии, и тот тоже прибежал, увлекая за собой свою розовую жабу. . Теперь Фадж звал Гарри, чтобы получить поцелуй дементоров, Амбридж и Снейп подстрекали его, Нарсисса плакала о своем сыне, профессор МакГонагалл и директор Боунс пытались успокоить всех настолько, чтобы на самом деле получить полную историю,

«Это пародия, я добьюсь справедливости за это безобразие! Он был последним представителем чистокровной линии, которая сотни лет была частью британского магического общества! Это должен быть поцелуй дементоров!» Фадж кричал во весь голос.

— Совершенно верно, министр. Публичная казнь. Минимум, — Амбридж не смогла скрыть своего ликования.

«С тех пор, как он попал сюда, мальчик был не чем иным, как нарушителем спокойствия. Если бы директор действительно исключил его, когда я попросил, этого бы никогда не произошло», — сказал Снейп, пытаясь еще больше расшевелить котелок.

— О, заткнись, Северус, единственное, что сделал мистер Поттер, — это постоял за себя, когда Малфой на него напал. Если бы ты действительно наказал мальчика, а не отпустил его, возможно, Малфой вырос бы! – рявкнула на Снейпа МакГонагалл.

Со всеми спорами вокруг него, наконец, Гарри надоело. — Заткнитесь все вы и слушайте!

«Я министр магии, и со мной так не разговаривают!»

— Если ты не будешь слушать, ты больше не будешь министром магии, потому что заголовок в «Пророке» будет выглядеть примерно так: «Корнелиус Фадж несправедливо казнит Мальчика-Который-Выжил!» Как долго, по-вашему, вы сможете продержаться на посту министра после такого заголовка? Как вы думаете, продержитесь ли вы целую неделю?»

«Я... но... нелепо... вы нарушили законы...»

«Нет, министр, я не слышал. И если вы действительно послушаете, вы поймете, но для этого вам нужно заткнуться». Мужчина так и сделал, и когда Снейп попытался наброситься на Гарри, назвав его чем-то высокомерным, он не смог договорить, так как директор Боун ударила его заглушающим заклинанием, так как она действительно хотела выслушать Гарри. «Вы все знаете о покушении на мою жизнь, когда меня отравила властная госпожа Розмерта». Гарри сделал паузу, и все кивнули. «Ну, в соответствии с законами, регулирующими Турнир Трех Волшебников, ни один член принимающей школы не может пытаться помешать выбранному чемпиону участвовать в соревнованиях. Это было добавлено в тринадцатом Турнире, чтобы учащиеся принимающей школы не саботировали иностранных участников, хотя было написано включить всех чемпионов, а не только зарубежных. Если бы была такая попытка, чемпион

может попросить Кубок вынести решение. Теперь таких мелочей, как значки, песнопения или сглаз, было бы недостаточно, чтобы Кубок действовал, человек должен был сделать что-то вроде попытки похитить, навсегда ранить или убить чемпиона.

«Драко Малфой наложил проклятие Империи на мадам Розмерту и заставил ее попытаться убить меня. И мы все видели улики. Чаша отражала воспоминания Малфоя о наложении проклятия на каждого студента, профессора и посетителя в Большом зале, прежде чем вынести свое решение. Итак, министр, это было не только совершенно законно (и у меня есть копии соответствующих законов, готовые к рассылке в каждую газету и радиопередачу в волшебной Британии людьми, которым я доверяю), но и то, что Кубок Огня забрал его магия, а не я. И вы не можете скрывать, что Малфой был тем, кто пытался убить меня с помощью Непростительного проклятия. Учитывая эти факты, министр, как вы сейчас относитесь к этому поцелую дементоров?»

Министр немного поколебался, прежде чем признать, что он, возможно, был немного поспешным.

Нарцисса Малфой плакала все это время с тех пор, как услышала от Дамблдора, что ее сын лишился магии. Гарри должен был дать женщине одно: она любила своего сына. Теперь, когда казалось, что министр был готов уйти от ситуации, она вскочила. — Но министр, Драко — последний представитель его рода, без него имя Малфоев вымрет! Есть законы, которые наказывают любого, кто заканчивает род таким образом.

"Фигня!" — крикнул Гарри во весь голос. «Ваш маленький дерьмовый сыночек виновен в Непростительном проклятии и покушении на убийство. Это обязательное пожизненное заключение в Азкабана, мало шансов родить там наследника. Достаточно людей, чтобы реклассифицировать его как магла, чтобы не пустить его туда. Если он женится на ведьме и у него будут дети-волшебники, то они смогут продолжить Волшебный Дом Малфоев. Таким образом, паршивец все еще может попытаться сделать что-то из себя вместо этого смерти от воздействия дементора».

Слова Гарри не подействовали успокаивающе на Нарциссу Малфой, которая вместо этого бросилась на него. Ее длинные ногти попали ему в лицо, оставив на его щеке три кровавых царапины, прежде чем женщина была ошеломлена директором Боунсом. Гарри согласился с директором, когда она предположила, что выдвижение обвинений в нападении Нарциссы на него было плохой идеей, и после небольшого полевого исцеления от бывшего аврора жжение в его щеке стало едва заметным. Нарцисса была возрождена, и Дамблдор вызвал Снейпа для сопровождения женщины в больничное крыло, где она могла увидеть своего сына. Они ушли, но не раньше, чем Снейп вылил на Гарри еще один бочонок своего купороса.

Предстояло еще много споров и дебатов в кабинете директора, и в течение следующих нескольких часов было решено, что Гарри пойдет в DMLE и даст свои показания, а директор Боунс останется в школе и проведет быстрое предварительное расследование. . Если все так, как сказал Гарри, то его вернут в замок той же ночью, пока авроры займутся более тщательным расследованием. Если быстрое расследование выявит какие-либо красные флажки, то Гарри будет проводить время в камере DMLE во время расследования.

Как он и думал, Гарри вернулся в замок к десяти часам вечера и нашел взволнованную, но очень взволнованную Гермиону, когда она увидела его. Как он и ожидал, ему пришлось иметь дело с одним из крекеров Гермионы, которую она называла объятиями, прежде чем он был подвергнут тому, что казалось миллионом вопросов. Гарри отнес Гермиону к одному из диванов и сел, отвечая на столько ее вопросов, сколько мог, рассказывая ей, что произошло с его точки зрения.

"Честно говоря, Гермиона, ничего страшного, они должны были дождаться прибытия Сириуса, прежде чем они могли задать мне какие-либо вопросы, и как только он был там, я просто рассказал им о том, как мы нашли правильное толкование правил и законов Трех Волшебников и как я вызывал Кубок, чтобы проверить студентов Хогвартса. Было много уточняющих вопросов, и мне пришлось повторить все примерно шесть раз, но в конце концов директор Боунс вернулась к DMLE, и после того, как она поговорила с людьми, которые брали у меня интервью, они быстро решили чтобы отправить меня обратно сюда. Как мы и предполагали, все еще будет проведено полное расследование, но мы знаем, что оно ничего не выявит. Что здесь произошло?

«Ну, мадам Боунс и еще один аврор выбрали меня и группу совершеннолетних студентов и взяли у нас интервью. вопросы в классе Трансфигурации». Гермиона объяснила свою роль.

"Почему только совершеннолетние студенты?" — спросил Гарри.

«Профессор МакГонагалл должна была сидеть со мной так же, как Сириус должен был сидеть с вами, но не стоит об этом беспокоиться, если человек, которого вы спрашиваете, совершеннолетний». Говоря это, Гермиона пошевелилась, так что теперь она использовала его колени как подушку.

— И раз меня отпустили, я так понимаю, здесь все прошло гладко?

Гермиона кивнула в качестве единственного ответа. Двое быстро обнаружили, что их одолевает сон, и без сознательных раздумий решили провести ночь прямо там, где были. Гарри вытащил палочку, и несколько взмахов его ног поднялись на мягкую подставку для ног, спинка дивана, на котором он сидел, преобразилась и откинулась назад, как кресло, в ближайшем костре была еще куча поленьев и одеяло накрыло Гермиону.

- 444 -

Следующие несколько дней были беспокойными. Более темные ученики боялись Гарри, опасаясь, что он может сделать с ними то же, что сделал с Малфоем, в то время как более светлые ученики (хотя и осторожные) думали, что то, что сделал Гарри, было оправдано. DMLE, конечно же, были там, просматривая все, проводя свое расследование, но, похоже, следователи согласились с интерпретацией закона Гарри и Гермионой. То, что они сделали, было законным, хотя Гарри не удивился бы, узнав, что более половины следователей подписали ходатайство об обновлении законов, чтобы сделать это незаконным в будущем. Группа Незъяснимых также пришла, чтобы осмотреть Кубок Огня. Они не сказали этого, но

Гарри подозревал, что они хотели выяснить, можно ли вернуть магию Малфоя ему или передать ее кому-то другому. Гарри сомневался в этом;

Самое интересное произошло на следующий день после того, как Гарри превратил Малфоя в сквиба. Гарри и Гермиона прогуливались по замку, избегая внимания остальной школы, когда внезапно раздался хлопок, и перед ними появился Добби. Меньше чем через секунду эльф вцепился ему в ноги и радостно повторял «Спасибо».

— Добби? Что случилось? — спросила Гермиона у эльфа, так как Гарри был слишком удивлен, чтобы что-то предпринять.

— Гарри Поттер спасает Добби, сначала Гарри Поттер убивает плохого хозяина, потом он... — начал было Добби, но Гарри быстро закрыл рот эльфа рукой, и, оглядевшись, чтобы посмотреть, есть ли кто-нибудь поблизости, они вытащили эльфа в ближайший выход. -рабочий кабинет. Как только дверь закрылась, Гермиона начала накладывать все известные ей обереги уединения. Когда она закончила, она кивнула Гарри, который убрал руку изо рта Добби и спросил: «Добби, почему ты думаешь, что я убил Люциуса Малфоя?»

Добби растерянно посмотрел на Гарри. «Добби знает, потому что Добби был там, Добби наблюдает, как великий сэр Гарри Поттер останавливает старого плохого хозяина».

Это обеспокоило Гарри и Гермиону, они оба думали, что плащ защищает их от посторонних глаз. — Добби, ты можешь мне точно сказать, что ты видел? — спросил Гарри.

— Добби ничего не видит, Добби это чувствует. Мистер Гарри Поттер, сэр, и его Грэнджи вели себя скрытно, и когда плохой хозяин причинял боль магглам, сэр Гарри Поттер не позволял плохому хозяину когда-либо снова причинять вред Добби. Добби выглядел нервным.

«Кто-нибудь из эльфов почувствовал, что мы сделали?» — откровенно спросила Гермиона, сейчас притворяться не было смысла.

— Добби так не думает, но даже если и думал, они не знают, как ощущается магия великого сэра Гарри Поттера. Значит, они не знают, что это ты. Это заставило двух подростков вздохнуть с облегчением; почувствовав, что теперь он в безопасности, Добби продолжил. — А теперь ты освободил меня от юного плохого хозяина. Добби свободен.

— Но Драко все еще жив, разве ты не будешь привязан к нему? — спросил Гарри.

Добби взволнованно покачал головой. «Бонд требует магии. Нет магии — нет связи».

«Я бы подумал, что тогда это перейдет к Нарциссе». — спросила Гермиона.

«Если молодой плохой хозяин умирает, то да, любовница унаследует Добби. Но молодой плохой

хозяин все еще жив, так что наследства нет, но связь также разорвана, поэтому Добби свободен», — сказал маленький эльф, пустившись в пляс.

Гарри внезапно пришла в голову идея. «Добби, почему бы тебе не работать на меня? Я даже буду платить тебе пять галеонов в неделю». Если Добби работал на Гарри, то он мог приказать маленькому парню никогда и никому не рассказывать о том, как Гарри убил Люциуса.

Эльф загорелся этим, но решил договориться о своей оплате. "Один кнут в месяц!"

Они вели переговоры в течение двадцати минут, прежде чем договорились о пяти галеонах в месяц, и Добби был обязан проводить один день в неделю без работы. Гермиона пыталась убедить Добби принять более высокие предложения, но он наотрез отказался даже рассматривать то, что Гермиона хотела заплатить ему (10 галеонов и два выходных в неделю). Втайне Гарри был этому рад; не то чтобы Добби этого не заслуживал, но Гарри все еще учился в школе, и платить столько за что-либо, когда у него не было работы, было бы трудно.

По его словам, у Гарри было достаточно золота, чтобы заплатить эльфу за первый месяц, как только тот официально приступит к работе. — Верно, Добби, пока ты работаешь на меня, ты никогда и никому не должен упоминать, что я убил Люциуса. Я серьезно, у меня из-за этого могут быть большие неприятности. Эльф кивнул, и Гарри улыбнулся ему. — Спасибо, Добби.

-444-

Через два дня у Гарри был первый урок со Снейпом после инцидента, и этого было достаточно, чтобы доказать, что Снейп, хотя и не мог наказать Гарри за то, что он сделал с Малфоем, был настроен на максимальное наказание Гарри. Гарри вошел в подземелье последним, но всего на полсекунды, когда он вошел вместе со всеми. Это, казалось, не имело значения, так как Снейп выпалил, как только он вошел в дверь: «Поттер, 10 баллов с Гриффиндора за опоздание на урок». Это задало тон всему уроку.

«Поттер, десять баллов за срыв урока», когда Гарри чихнул.

«Поттер, десять баллов за неопрятную униформу», — когда рубашка Гарри расстегнулась, когда он потянулся за ингредиентом на верхней полке.

Когда Гарри ответил: «Да, сэр», Снейп ответил: «И еще десять за возражение учителю».

Когда Гарри ничего не сказал при очередном проигрыше, десять баллов за то, что он нарезал ингредиенты в неправильном порядке, хотя имел значение порядок, в котором они шли в зелье, Снейп рявкнул: «И еще десять баллов за игнорирование профессора, когда они говорят с тобой».

К концу урока Гарри потерял для Гриффиндора 120 баллов, но, если быть честным, Гарри было

все равно. У него были гораздо более важные вещи, на которых нужно было сосредоточиться, а не Кубок Дома. Приближалось третье задание, а с ним Гарри выстрелил в Волдеморта и покончил с этим, даже не начавшись. Да, он не мог убить Волан-де-Морта, пока они не отследили кубок Хаффлпаффа, но быть живым и иметь возможность вести за собой банду фанатиков в войне — совершенно разные вещи.

Однако, за исключением Гермионы, чувства Гарри по этому поводу, похоже, не повлияли на решение остальных четверокурсников Гриффиндора. В общем, они пошли и пожаловались профессору МакГонагалл на несправедливое обращение со Снейпом, поэтому у профессора не было другого выбора, кроме как вызвать Гарри в свой кабинет и выслушать его версию истории. После того, как она предложила Гарри выбрать из банки короткое шотландское печенье, она попросила его рассказать о своем опыте с профессором Снейпом.

«Ну, после того, как я пришел вовремя на урок, он снял с меня десять баллов за опоздание».

Профессор МакГонагалл вскочила и спросила: «Что вы имеете в виду, что пришли вовремя? Мне нужно больше деталей».

«Ну, я стоял в очереди перед классом со всеми остальными учениками, ожидая, пока профессор Снейп откроет дверь. Вошел весь класс, каждый всего на секунду или две позади того, кто был перед ними, и хотя я был последним в очереди прошло меньше минуты после того, как он открыл дверь. Половина класса все еще находила свои места, и ни в коем случае не было неразумного времени, чтобы войти в класс ». Гарри подробно объяснил, а профессор МакГонагалл сделала заметки. Они были там больше часа, просматривая все до единого потери очков на этом уроке, и почти все они были опрокинуты. Даже те, которые не были перевернуты, например, за незаправленную рубашку, в которой он был технически виновен, были снижены до более разумного уровня, чаще всего до одного балла. Однако была одна несправедливая потеря очка,

-444-

Снейп был в ярости, когда штурмовал замок. Студенты в красных, желтых и синих мантиях оторвались от него, и хотя обычно он получал от этого мстительное удовольствие, на этот раз он был слишком сосредоточен на своей цели. Добравшись до двери, которую он искал, он довольно резко забарабанил в нее. Однако то, как он выражал свой гнев, резко контрастировало со спокойным голосом, который крикнул: «Входи, Северус».

Он распахнул дверь и ворвался в офис, обнаружив, что Минерва МакГонагалл сидит за своим столом и смотрит на него. «Хочешь объяснить мне, почему половина моих слизеринцев в общей комнате жалуется на то, что ты несправедливо берешь баллы со слизеринца?» Он изо всех сил старался не кричать на женщину, которая была его профессиональным начальником и учительницей, когда он учился в школе.

- Я понятия не имею, что ты имеешь в виду, Северус, - спокойно сказала она, и Снейп был слишком взволнован, чтобы заметить, что она сдерживала ухмылку. «Конечно, ваша банда

ищущих внимания смутьянов просто жалуется на справедливо заслуженное наказание».

"Как эти наказания справедливо заслужены?!" Снейп проигрывал битву с самим собой, чтобы не закричать.

«Потому что им всем нужно сдуть свое эго».

«Чушь собачья, и даже если бы это было правдой, это не повод снимать баллы с учеников за опоздание на урок, когда они пришли вовремя!»

«О? Но разве это не тот же стандарт, который вы устанавливаете в своем классе? Если вы можете вести себя так с мистером Поттером и моими гриффиндорцами, то я могу и буду делать то же самое с вашими слизеринцами».

Снейп отпрянул назад, словно профессор МакГонагалл ударила его. — Поттер... — начал он, но профессор МакГонагалл оборвала его.

«Мистер Поттер — один из самых тихих и прилежных учеников в школе, и хотя он далек от совершенства, он не сделал ничего, что заслуживало бы такого обращения с вами».

«Он украл магию моего крестника!»

тогда я верну баллы вашим слизеринцам. А теперь вон из моего кабинета!»

Снейп вышел из кабинета, и МакГонагалл закрыла дверь взмахом палочки, а затем рухнула на стул. Ей потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться после того, как она взорвалась на своего коллегу, но, вспомнив об этом, она слегка улыбнулась. Этот человек ждал этого годами.

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275207>